

На правах рукописи

Самарин Андрей Сергеевич

**ПОНИМАНИЕ КРИЗИСА СУБЪЕКТА
В КОНТЕКСТЕ МОДАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ**

Специальность:

5.7.1. Онтология и теория познания
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2024

Работа выполнена на кафедре философии
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: **Круглова Инна Николаевна**, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Официальные оппоненты: **Комаров Сергей Владимирович**, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, декан философско-социологического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,

Фейгельман Артём Маркович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии физического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита диссертации состоится 25 февраля 2025 г. в 10:00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.016.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644099, г. Омск, ул. Набережная Тухачевского, 14, ауд. 214.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета:
https://omgpu.ru/sites/default/files/files/dis/13532/dissertaciya_samarinas.pdf

Автореферат разослан 28 декабря 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Варова
Наталья Леонидовна

Актуальность темы исследования. Динамизм социальных изменений в современном мире означает, в том числе, перманентную трансформацию представлений о содержании и движущих силах деятельности человека и о положении самого человека как субъекта. В современной культуре присутствует двойственность – с одной стороны, медиа-культура современности позиционирует себя как стремящаяся к предоставлению субъекту пространства для свободного выбора целей, средств и содержания его активности. С другой стороны, медиа-культура оказывает давление на субъект, влияя на конструирование представления о движущих силах его деятельности. Человек современности находится в двойственной ситуации, будучи одновременно свободен как субъект – и обусловлен культурой, которая предоставляет ему свободу. Парадокс этой двойственности в том, что человек как субъект соотносится с культурой, которая не может быть объектом: она является средой проявления активности субъекта. Форма парадокса: если человек свободен как субъект, то он не соотносится с культурой; если человек соотносится с культурой, то он обусловлен ею как средой и не может быть свободен как субъект.

В политической, экономической, социальной, духовной сферах темп социальных трансформаций ставит человека, как субъекта деятельности, в положение, в котором он не может найти устойчивости в ответе на один из основных вопросов философии И. Канта – «что я должен делать?», поскольку любой вариант ответа вскоре оказывается деактуализирован изменением социальной реальности. Мы получаем неопределенность при попытке ответов на следующие вопросы: «кто осуществляет деятельность?», «какие силы побуждают осуществлять деятельность?», «как делать в мире нечто продуктивное для человека и общества?» Мы не можем и в этом случае дать однозначных ответов на эти вопросы. Это означает, что любой человек вынужден быть не только субъектом собственной деятельности, но и ее наблюдателем, фиксирующим меру актуальности собственной деятельности в нашем текущем и непостоянном мире. Двойственное положение, в котором

стирается граница между субъектом как наблюдателем и деятелем, актуализирует нужду в продолжении фундаментального исследования философской проблематики субъекта.

В условиях социальной и интеллектуальной неопределенности становится столь же неопределенным онтологический статус субъекта. Амбивалентность возможного ответа на вопрос о возможности действия для субъекта означает фундаментальное сомнение в статусе субъекта как источника и движущей силы собственной активности. Неопределенность, наступившая в вопросе о возможности субъекта к самостоятельному определению целей, средств и оценки продуктивности собственной (и других) деятельности является знаком для всего философского знания. В отношении к субъекту современная философия поставлена перед необходимостью обновления категориального аппарата и постановки фундаментальной проблематики исследования субъекта в соответствие с неопределенностью, которая обусловлена внутрифилософскими причинами и динамикой социальных трансформаций, в которых существует наша мысль.

Неопределенность условий активности субъекта означает также и рассогласование между различными взглядами на субъект в философии, что приводит к фрагментации проблематики субъектности и в частных гуманитарных науках. Всё увеличивающееся рассогласование между научными дисциплинами в отношении субъекта как носителя активности, а также некоторые затруднения философии в отношении формирования целостного видения субъекта в современности выступают знаками кризиса в понимании субъекта. Кризис как невозможность существования проблемного поля в прежнем состоянии в отношении проблемы субъекта вынуждает искать новые пути понимания и выработать новые модели. Данные модели, названные нами кризисными моделями субъекта, выступают формами осмысления положения субъекта в современной философии и программами его пересборки.

Дополнительно мы можем отметить, что меняется способ вопрошания субъекта к миру: вместо акцента на «что?» (направленность активности) более

актуальным в современной философии становится акцент на «кто?» (осуществляющий активность). Иными словами, субъект в современной философии всё чаще вопрошает о самом себе. Смена вектора вопрошания не вызывает значительного повышения продуктивности в размышлениях о проблеме субъекта. Мы можем обобщить состояние непродуктивного вопрошания субъекта о себе в современной философии в следующем вопросе: «почему смотрящий на себя субъект видит пустоту?»¹. Причина заключается в том, что существует множество способов взгляда субъекта на себя, и, взятые вместе, они создают не полифонию, но какофонию. Исправлением данной ситуации должно быть наличие комплексной методики синтеза разных пониманий субъекта. Мы предлагаем модальную методологию в качестве такой сборки субъекта.

Востребованность модальной методологии в качестве синтезирующего элемента разных пониманий субъекта обоснована архитектоникой проблемы (коммуникация между разными концепциями субъекта затруднена) и представлением о философии как диалоге воззрений, сотрудничестве. Организация сотрудничества возможна лишь при условии наличия синтезирующего (а не различающего, выделяющего частное) метода. Модальная методология позволяет реализовать «собирающую» интенцию в отношении проблемы субъекта. Вместе с пониманием модального характера философии мы культивируем рефлексивный подход к проблеме субъекта, который предполагает постоянное соотнесение разных пониманий субъекта между собой. Подобная рефлексивность влечёт за собой регулярную пересборку общего представления о проблеме субъекта в современной философии в соответствии с общим характером взаимодействия разных пониманий субъекта. Следуя выраженной ещё Платоном интенции к

¹ Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал. Пер. с франц. / Перевод Б. Скуратова. Под общей редакцией Д. Новикова. М.: Logos-altera, издательство «Ессе Номо», 2006. – С. 185.

пониманию философии как симпозиума², то есть, продуктивного столкновения разных взглядов на одну тематику, модальная методология утверждает продуктивность диалогизма в обсуждении ключевых философских проблем.

Степень научной разработанности проблемы

Статус субъекта в философии конца XX – начала XXI вв. достаточно сложен и неоднозначен. В зависимости от того, о каком именно из философских направлений мы говорим, субъект понимается по-разному. Помимо этого, далеко не каждое философское направление эксплицирует своё понимание субъекта. Наличие экспликации отличает направления, сохранившие характерную для Нового времени ориентацию на рассмотрение проблем онтологии и теории познания в качестве основных в философии.

Выделим несколько основных векторов рассмотрения проблемы субъекта, среди которых: онтогносеологический, исторический и социально-культурный векторы рассмотрения.

Онтогносеологическим вектором рассмотрения проблемы субъекта мы называем имплицитное обращение к субъекту, касающееся, как правило, его свойств. В указанном контексте проблему субъекта рассматривали Ф. Бэкон, Р. Декарт, Д. Юм, И. Кант, С. Кьеркегор, О. Конт, К. Маркс, З. Фрейд, М. Хайдеггер, С. Жижек. Онтогносеологическая направленность данного вектора исследования предполагает по преимуществу нерелексивное отношение к теме понимания субъекта. Иными словами, данные мыслители создавали (и создают) проблематику субъекта, а не размышляли о ней. Материя вопроса о понимании субъекта была создана данными классиками философии и теперь доступна нам для релексивной обработки и осознания.

Исторический вектор исследования субъекта предполагает анализ становления тематики данного философствования. Прослеживание исторических взаимосвязей разных философских направлений относительно понимания субъекта позволяет экспонировать данную проблематику как

² Платон. Пир // Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / Общ. Ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. – М., Мысль, 1993. – С. 114

укоренённую в историко-философском процессе. Также через аналитику истории развития представлений складывается сеть взаимосвязей и влияния разных пониманий субъекта друг на друга. Рассмотрением субъекта в историческом ключе занимаются следующие исследователи: В. Декомб³, О. А. Доманов⁴, А. В. Дьяков⁵, Е. В. Кармазина⁶, О. А. Козырева⁷, С.В. Комаров⁸, В. В. Лапицкий⁹, В. А. Лекторский¹⁰, А. В. Ложкина¹¹, К. Н. Любутин¹², М. В. Пырина¹³, С.С. Русаков¹⁴, А. М. Фейгельман¹⁵, И. В. Швец¹⁶, Д. Л. Шкарин¹⁷, Н. И. Яблокова¹⁸ и др.

³ Декомб В. Дополнение к субъекту: Исследование феномена действия от собственного лица / Пер. с фр. М. Головановской. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 576 с.

⁴ Доманов О. А. Теория субъекта в классической и современной философии: Учебное пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2009. – 148 с.

⁵ Дьяков А. В. Проблема субъекта в постструктурализме: онтологический аспект: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.03. – Санкт-Петербург, 2006. – 419 с.

⁶ Кармазина Е. В. Концептуализация свободы в парадигме субъектности: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11. – Новосибирск, 2017. – 389 с.

⁷ Козырева О. А. Модель картезианского знания о себе и её критика в англоязычной аналитической философии XX–XXI века: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.03. – Екатеринбург, 2020. – 210 с.

⁸ Комаров С.В. Вопрос о субъекте: от рефлексивности к сингулярности / С.В. Комаров // Новые идеи в философии. - 2022. - №9 (30). - С. 58-70; Комаров С.В. Метафизика и феноменология субъективности. - СПб.: Алтейя, 2007. - 736 с.; Комаров С.В., Лумпова М.А. Неклассический субъект видения. Часть I / С.В. Комаров, М.А. Лумпова // Вестник Пермского университета. Философия, психология, социология. - 2021. - №2. - С. 179-190; Комаров С.В., Лумпова М.А. Неклассический субъект видения. Часть II / С.В. Комаров, М.А. Лумпова // Вестник Пермского университета. Философия, психология, социология. - 2021. - №3. - С. 423-432; Комаров С.В., Поросенков С.В. Проблема формирования субъекта глобальной идентичности / С.В. Комаров, С.В. Поросенков // Вестник Челябинского государственного университета. - 2022. - №10 (468). - С. 13-23

⁹ Лапицкий В. В. Структура и функции субъекта познания. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983. – 159 с.

¹⁰ Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. – М.: Наука., 1980. – 358 с.

¹¹ Ложкина А. В. Беседа о субъекте-пудгале как религиозно-философский текст в структуре палийского канона: Катхаваттху I.1: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.03. – Москва, 2019. – 302 с.

¹² Любутин К. Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистской философии [Текст]: монография / Константин Любутин; под науч. ред. П. Н. Кондрашова. – Изд. 3-е, доп. и перераб. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2015. – 330 с.

¹³ Пырина М. В. Онто-гносеологические основания субъекта права: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.01 / Пырина Мария Владимировна. – Екатеринбург, 2018. – 158 с.

¹⁴ Русаков С.С. Влияние аналитической философии на эволюцию концепции субъекта на рубеже XIX–XX веков / С.С. Русаков // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2023. - №2. - С. 192-203; Русаков С.С. Концепция собранного субъекта Мераба Мамардашвили / С.С. Русаков // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. - Т.23, №2. - С. 108-116; Русаков С.С. Соотношение понятий "субъект", "объект" и "дискурс" в анализе власти М. Фуко / С.С. Русаков // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2015. - Т.11., №1. - С. 38-44; Русаков С.С. Трансформация концепции субъекта в критической философии Т. Адорно / С.С. Русаков // Вестник гуманитарного университета. - 2022. - №3 (38) . - С. 103-110; Русаков С.С. Трансформация концепции субъекта на рубеже XIX–XX веков: континентальная философия / С.С. Русаков // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2022. - №4. - С. 113-126

¹⁵ Фейгельман А. М. Понятие субъекта в неклассической диалектике: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.01. – Нижний Новгород, 2014. – 148 с.

¹⁶ Швец И. В. Праксеологические концепции социального субъекта в философии конца XX – начала XXI вв.: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Иркутск, 2018. – 137 с.

¹⁷ Шкарин Д. Л. Трансформация социального субъекта современности: теоретико-методологический аспект: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Томск, 2021. – 121 с.

Социально-культурный вектор рассмотрения предполагает рефлексию и анализ меры влияния проблемы субъекта (в разных модусах ее разрешения) на социальный мир и культурное целое. Специфика социально-культурного вектора рассмотрения заключается в том, что в этой области создается философия субъекта как сфера артикуляции его влияния на мир культуры и социума. В данной оптике с пониманием субъекта работают многие современные исследователи. Классическим представителем данного вектора рассмотрения является один из крупнейших философов-постструктуралистов М. Фуко, который в своем произведении «Герменевтика субъекта» дает картину возможной институциализации субъекта в культуре. Кроме того, в рамках данного вектора рассмотрения работали Э. Лакло и Ш. Муфф; в социально-культурном ключе написана их главная работа «Гегемония и социалистическая стратегия». Также в данном направлении работают следующие исследователи: М. О. Абрамова¹⁹, Н. В. Богданович²⁰, П. С. Вавилов²¹, В. В. Волченко²², С. В. Данько²³, А. Н. Ильин²⁴, Е. П. Рябчикова²⁵, М. Р. Саидова²⁶, А. А. Смирнова²⁷, А. А. Тихонов²⁸, О. Е. Шнырева²⁹, и др.

¹⁸ Яблокова Н. И. Социальный субъект: Генезис, сущность, факторы становления и развития: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11. – Москва, 2000. – 349 с.

¹⁹ Абрамова М. О. Трансформация субъекта в концепции прав человека: социально-философские основания: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Томск, 2019. – 149 с.

²⁰ Богданович Н. В. Субъект как категория отечественной психологии: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01. – Москва, 2004. – 170 с.

²¹ Вавилов П. С. Репрезентации субъекта измененного состояния сознания: философско-культурологический анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01. – Казань, 2019. – 202 с.

²² Волченко В. В. Риски деятельности социального субъекта в условиях современных трансформаций в России и мире: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Ставрополь, 2018. – 168 с.

²³ Данько С. В. Парадоксальность субъектной парадигмы в теории познания: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.01. – Москва, 2003. – 134 с.

²⁴ Ильин А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры): Монография. – Омск: «Амфора», 2010. – 376 с.

²⁵ Рябчикова Е. П. Субъект в системе культурно-образовательных связей: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01. – Нижний Новгород, 2003. – 149 с.

²⁶ Саидова М. Р. Политическое действие субъекта в период трансформации общества: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Душанбе, 2018. – 151 с.

²⁷ Смирнова А. А. Проблема субъекта в контексте постсовременности: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.01. – Санкт-Петербург, 2009. – 169 с.

²⁸ Тихонов А. А. Гносеологическое отношение и проблема становления субъекта познания: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.01. – Ульяновск, 2005. – 382 с.

²⁹ Шнырева О. Е. Проблема субъект-объектных отношений в свете идей неклассической рациональности: на примере развития квантово-механических представлений: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.01. – Нижний Новгород, 2015. – 162 с.

Обратив ретроспективный взгляд на развитие проблемы субъекта в философии, мы можем заключить, что тема является одной из важнейших для развития европейской культуры и закладывает посредством себя трансляцию «норм» из философии в культурное целое. Через понимание субъекта в философии осуществляется масштабирование новаций философского знания в европейскую культуру в целом.

Следует отметить, что количество исследований, посвященных разным аспектам проблемы субъекта, позволяет квалифицировать данную область как богатую и разнообразную. При этом, глубина теоретической проработки разных аспектов субъекта не всегда сочетается с аутентичным пониманием его природы и функций в рамках философии и культурного целого. Понимание механизмов активности субъекта возможно в рамках выполнения задачи по рефлексивной аккумуляции всего знания о субъекте в границах ставшей и явленной философии субъекта.

Помимо модальной методологии Д. Б. Зильбермана, существенную помощь в оформлении знания о субъекте в социологически-рефлексивном виде оказала концепция Р. Коллинза, у которого развитие философского знания представляется как постоянный конфликт и борьба за сферы внимания. Нашей задачей является – пройти в этой методологической диаде срединным путем рефлексии и наблюдения за конкретными изменениями субъекта. Через взаимодействие всех позиций и осмысление способа их связи на общем поле дискуссии о субъекте и складывается возможность философии субъекта как рефлексивного и полифонического взгляда на проблему существования и реализации активности человека в мире – в области теоретического познания, социального действия и осмысления своего места относительно себя и окружающей действительности.

Цель и задачи исследования

Цель нашего исследования: рефлексия взаимодействия кризисных моделей субъекта в философии на основании модальной методологии и

конкретизация современной интеллектуальной траектории развития субъекта на материале постмарксизма.

Достижение цели исследования предполагается через разрешение следующих задач:

1. Представить модальную методологию как структурное основание для исследования кризисных моделей субъекта;

2. Проанализировать специфику кризисных моделей субъекта в их сходствах и различиях в сравнении с классическим пониманием субъекта в философии Нового времени;

3. Выявить характерные особенности постмарксизма как одного из вариантов развития марксистской философии в современности и на его примере конкретизировать специфические черты кризисных моделей с учетом методических наработок классического и кризисного этапа развития понимания субъекта;

4. Сопоставить характерные особенности понимания субъекта в постмарксизме с иными современными концепциями субъекта и выявить ключевые характеристики кризисных моделей субъекта.

Объект исследования

Объектом исследования является субъект в своих онтогносеологических и праксеологических основаниях.

Предмет исследования

Предметом исследования выступает субъект, взятый в сумме классических и кризисных моделей в контексте их модального взаимодействия и взаимообусловленности; в качестве примера используется постмарксизм как способ рефлексивной пересборки субъекта.

Проблема исследования

Проблема исследования может быть сформулирована следующим образом: в современной философии основания активности субъекта не являются достаточно прозрачными, в связи с чем, возникает вопрос – кто является субъектом деятельности и каковы свойства активности субъекта?

Методологическая основа исследования

В качестве методологической основы исследования выступает модальная методология Д. Б. Зильбермана – философская концепция, сформировавшаяся для артикуляции и исследования проблем философского знания, обладающих комплексным характером и требующих одновременного принятия во внимание множества концептуальных подходов.

Помимо модальной методологии, используется метафилософский подход рефлексивной социологии Р. Коллинза, предполагающий рассмотрение философских направлений как конкурентов в борьбе за внимание в исторической перспективе.

Гармонизирующим элементом между двумя конфликтующими методологическими основаниями выступает культурно-антропологическая концепция И. Н. Кругловой, позволяющая рассматривать область культуры как основание для построения максимально свободных философских концептов.

Методологический подход постструктурализма, результирующийся в концепте «смерти субъекта» как идентификации ситуации кризиса, необходим как барьер, который нужно преодолеть вместе с кризисом. Обращение к концепту «смерти субъекта» имеет прагматическую ценность в отношении того, что рефлексия кризиса, в ней воплощенная, должна сочетаться с такой же рефлексией выхода из кризиса.

Постмарксизм в качестве элемента методологического базиса нашей работы представляет собой взрыв конкурирующих социокультурных позиций, осуществляющийся изнутри самого направления. Культурный или политический гиперкритицизм, направленный на прояснение оснований теории, который практикуют представители постмарксизма, подобно «бритве Оккама», выступает в качестве необходимой негативной философской активности, избавляющей поле исследования от избыточных сущностей.

Органическое целое, возникающее в результате синтеза различных методологических подходов (при главенстве модальной методологии), позволяет осуществить задачу сборки различных пониманий субъекта воедино

при сохранении их уникальности. Специфической чертой нашего методологического подхода является выявление в более ранних концепциях субъекта полезных элементов, касающихся понимания субъекта, которые позволяют продуктивно дополнять более поздние концепции субъекта.

Научная новизна исследования

1. Обоснована продуктивность применения модальной методологии к проблеме субъекта – как задача прояснения онтогносеологических оснований субъекта, в результате которого становится возможным сравнительный анализ разных концепций субъекта;

2. Выявлена специфика кризисных моделей субъекта в сравнении с классическими моделями и проведен анализ модальных формул основных концепций субъекта;

3. Продемонстрирована действенность модальной методологии при анализе постмарксизма как одной из концепций современного понимания субъекта в ситуации кризиса;

4. Проведена работа по сравнительному анализу постмарксизма и связанных с ним кризисных моделей субъекта в современной философии, в результате чего эксплицированы механизмы взаимной дополнительности и конструктивного диалога различных воззрений на субъект.

Положения, выносимые на защиту:

1. В контексте модальной методологии субъект включает в себя три сферы активности – действие, познание и рефлексию, – позволяющие типологизировать различные понимания субъекта в современной философии в контексте их взаимодополнительности.

2. Классические модели субъекта являются материалом для осмысления и основанием для развития кризисных моделей, комплексное рассмотрение которых является залогом понимания причин современного состояния и гипотетических конфигураций понимания субъекта в философии; в то же время выявлено, что «кризисные модели субъекта» являются специфическими

способами понимания субъекта, исходящими из принципиальной неполноты поля активности субъекта.

3. Постмарксизм, как генерация марксистской философии, занимает неортодоксальное место в сети взаимодействия кризисных моделей субъекта и склоняется к сфере активности субъекта рефлексии; при этом, в постмарксизме имплицитно сохраняется традиционная интенция марксизма к необходимости социальных преобразований, проблематичных для реализации в современной социально-политической практике.

4. Для кризисных моделей субъекта в современной философии характерен совместный характер существования, при котором проблемы понимания субъекта, неразрешимые в одной концепции, переносятся в область активности другой.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость исследования результируется в дополнении и развитии актуальной в отечественном исследовательском поле проблемы субъекта. Наше исследование осуществляет синтез ряда представлений о состоянии проблемы субъекта, которые с различных сторон рассматривались исследователями в последние тридцать лет. Результаты исследования могут быть использованы для расширения спектра методологических подходов к пониманию проблемы субъекта и при рассмотрении истории становления философии субъекта с позиции различных сфер активности, в которых оформляется изначальный преобразовательный потенциал.

Практическая значимость исследования выражена в применимости материалов диссертационной работы для интеграции в учебные курсы по онтологии и теории познания, истории философии, социальной философии, а также по другим дисциплинам, предметность которых затрагивает вопросы преобразований в области познания, общественной жизни и представлений человека о самом себе.

Личный вклад автора диссертационного исследования состоит в обосновании продуктивности применения модальной методологии к проблеме субъекта; в выявлении специфики кризисных моделей субъекта в сравнении с классическими моделями; в проведении анализа классических и кризисных моделей субъекта в контексте модальной методологии; в демонстрации эффективности модальной методологии при анализе постмарксизма как одной из кризисных моделей субъекта; в выявлении механизмов взаимной дополнительности различных взглядов на субъект.

Достоверность и обоснованность результатов исследования базируются на адекватности выбора теоретико-методологической базы, глубокой проработке опубликованных научных источников, логической структурированности и последовательности исследования, применении модальной методологии для комплексного анализа классических и кризисных моделей субъекта, к разрешению противоречий в понимании субъекта, комплексном характере использования методологической основы исследования. Достоверность полученных результатов подтверждается согласованностью с актуальными исследованиями концепций субъекта, логической непротиворечивостью и целостностью представления результатов, корректным обоснованием применения методологической основы исследования.

Содержание исследования и его основные результаты были изложены в выступлениях на международных и Всероссийских научных конференциях, опубликованы в 10 научных публикациях, в числе которых пять статей, опубликованных в российских научных изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендуемых ВАК.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на международных и Всероссийских конференциях:

1) Международная научная конференция «Шестые шпетовские чтения. Феноменолого-онтологический замысел Г. Г. Шпета и гуманитарные проекты XX-XXI веков». Томск, 01-07 июня 2015 г.

2) Международная научно-практическая конференция «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск, 21-23 апреля 2020 г.

3) Международная научно-практическая конференция «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск, 20-22 апреля 2021 г.

4) Международная научно-практическая конференция «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск, 19-21 апреля 2022 г.

5) IV Всероссийская междисциплинарная научная конференция «Познание и деятельность: от прошлого к будущему», г. Омск, 17 ноября 2022 г.

Структура и объём диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав (4 параграфов), заключения и списка литературы из 214 источников. Общий объём диссертации составляет 163 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении формулируется актуальность темы диссертационного исследования, приводится степень научной разработанности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи, излагаются теоретико-методологические основания, формулируются положения, выносимые на защиту, научная новизна исследования, освещается теоретическая и практическая значимость работы и приводятся сведения об апробации.

Первая глава «Модальная методология как основание для экспликации кризисных моделей субъекта» обращается к модальной методологии как основанию исследования субъекта в ситуации кризиса. Ввиду наличия множества различных воззрений на субъект теряется общая перспектива. Для оптимального разрешения проблемы осуществляется экспозиция методологических оснований, используемых в приложении к

конкретному философскому материалу – классическим моделям субъекта в философии Нового времени, а также к кризисным моделям современной философии.

В первом параграфе «Модальная методология в контексте проблемы субъекта» раскрывается проблема понимания субъекта, сложившаяся в современной философии, а также представляется методологическая основа исследования. В процессе раскрытия методологической основы мы предлагаем разделить активность субъекта на несколько сфер и вводим «композиционное» определение субъекта через эти сферы активности. Выделение трех сфер активности субъекта (сферы субъекта действия, познания и рефлексии) даёт нам инструмент для рассмотрения различных пониманий субъекта как воззрений с индивидуальной оптикой рассмотрения проблемы, а также характерными преимуществами и ограничениями, несводимыми друг к другу. Троичная дифференциация позволяет избежать генерализации в форме сведения всего множества потенциальных взглядов на субъект к единственной содержательной характеристике.

В работе мы использовали онтогносеологическое понимание субъекта в качестве базового – как противопоставление объекту в рамках субъект-объектной дихотомии. В то же время принимается во внимание концепт «смерти субъекта», введённый в научный оборот представителями философии постструктурализма. Двойная оптика позволяет нам предметно осветить важный аспект возможности различных взглядов на него, когда идет в сопряжении с понятием «культуры». Субъект в контексте культуры имеет иное соотношение с объектом в рамках дихотомии, чем в случае строго онтогносеологического понимания: в контексте культуры субъект может представляться как множество разных пониманий субъекта.

Мы подразделяем множество разнообразных определений субъекта на две глобальные линии: узкое, грамматическое толкование – и более широкое, субстантивное, онтологическое. В контексте исследования используется следующее определение субъекта – это философское понятие, обозначающее

актора, носителя активности, обладающего преобразовательным потенциалом по отношению к противопоставленному ему объекту, активность которого реализуется в отношении трёх сфер: познания, действия и рефлексии.

В современной философии отмечаются знаки исчерпания проблематики субъекта, его неопределенности и текучести, которые складываются в течение всего XX века и могут быть объединены под наименованием проблемы идентификации субъекта. Отечественная философия разворачивает перспективу обращения к субъекту в контексте эпистемологии и философии науки. Данное онтогносеологическое понимание существует параллельно с постструктуралистским концептом «смерти субъекта», который выступает целевой установкой на фиксацию кризиса, акцентированию на нем внимания, и поиску путей разрешения. В контексте исследования мы осуществляем реакцию на проблему идентификации субъекта в форме объединения множества воззрений в логике одной методологической системы. Данный прием позволяет выявить связи разных концепций между собой и продемонстрировать их совместную работу по выходу из кризиса.

В качестве объединяющего метода предлагается модальная методология. Его использование позволяет нам рассмотреть совместность работы над пониманием субъекта в современной философии и выделить точки соприкосновения различных взглядов на субъект. Модальная методология предлагается как способ работы и соотношения философских систем между собой с осуществлением параллельного анализа на аутентичность тех или иных воззрений. Использование модальной методологии в диссертационном исследовании сосредотачивается на работе с концепциями субъекта в актуализированном, завершённом виде, в котором они представлены в той или иной философии. В итоге, использование модальной методологии позволяет нам обрести перспективу для исследования субъекта в его онтологических основаниях на материале взаимного расположения различных взглядов на субъект и их возможной совместности.

Второй параграф «Генезис кризисных моделей субъекта через призму модальной методологии» демонстрирует приложение модальной методологии к классическим моделям субъекта в философии Нового времени. В дальнейшем фокус внимания смещается на становление кризисных моделей субъекта в XIX – XX вв. В контексте исследования мы используем определение кризиса как структурной необходимости переосмысления проблематики в ее онтогносеологических основаниях. Отличительной чертой кризисных моделей является активное взаимопроникновение трёх сфер активности субъекта. Теоретическое понимание субъекта становится все более проблематичным, в то время как возможность практического применения упрощенных (с точки зрения системной проработки элементов) моделей субъекта последовательно растет. В ситуации кризиса субъект являет себя как инициатор процесса перевода теории в практику и наоборот. Через комплексную проработку и экспозицию свойств и качеств кризисных моделей субъекта мы идентифицируем конкретные характеристики современного понимания субъекта.

Обращение к историко-философскому материалу Нового времени обосновано необходимостью демонстрации объяснительного потенциала модальной методологии. Посредством работы с учениями философов XVII – XIX вв. через призму модальной методологии мы можем видеть неочевидные, коллективные пути разрешения тех или иных связанных с субъектом затруднений. В философии Нового времени понимание субъекта зарождается параллельно в нескольких крупных проектах – у Ф. Бэкона, Р. Декарта и Г. Галилея. В связи с необходимостью создания новых способов познания была введена субъект-объектная дихотомия. Тесная связь субъекта и объекта, достигнутая в этой дихотомии, позволила интенсифицировать развитие опытной науки. С помощью модальной методологии мы можем фиксировать существенные различия в акценте на сферу субъекта познания, которые осуществляют ключевые мыслители раннего Нового времени; онтологические и модальные различия диктуют значительно различающиеся будущие векторы

развития понимания субъекта в европейской философии эмпиризма и рационализма.

В философии Ф. Бэкона статус объекта был приоритетен, и наши представления о нём меняли только конкретные научные исследования, факты. Проблемой и ограничением субъекта в эмпиризме является забвение рефлексии, ее функциональное ограничение ввиду особенностей работы субъекта познания. Понимание субъекта в философии Р. Декарта не антитетично эмпиризму, но обращается к иным научным дисциплинам. Отмечается, что понимание субъекта у Р. Декарта может быть квалифицировано как переломное: именно он совершил сознательный переход в отношении носителя активности – от Бога к человеку. Рационалистический подход Р. Декарта предполагал, что человек возвращал свою преобразовательную активность, пусть она и воплощалась по преимуществу в области конструирования гипотез знания. Рассмотрение в связке основоположников гносеологических направлений эмпиризма и рационализма позволяет нам зафиксировать «диффузию» субъекта познания с иными сферами активности субъекта, как у Ф. Бэкона, так и у Р. Декарта.

Единственным из основателей философии Нового времени, кто поставил метод в управляющую позицию по отношению к субъекту, был Г. Галилей. Понимание субъекта у Г. Галилея развивается в разработке метода интеллектуального эксперимента. Метод Г. Галилея работает с дистанцией между субъектом и объектом в рамках их дихотомии. Обращение к воззрениям Г. Галилея на субъект обосновано потенциальной пользой, которую может извлечь современная философия при рецепции содержательных элементов взгляда итальянского мыслителя. Ключевым элементом учения Г. Галилея, полезного для наших изысканий в области понимания субъекта, является достаточно ранняя критика субъект-объектной дихотомии, проявившаяся в форме интеллектуального эксперимента: разрыв между субъектом и объектом заполняется результатами деятельности, осуществленной с применением метода.

Проект новоевропейского понимания субъекта приходит к завершению в немецком идеализме XVIII – XIX вв. Во второй половине XIX в. начинается становление кризисных моделей субъекта. Общая направленность понимания субъекта меняется на умаление степени самостоятельности субъекта от внешних факторов. Понимание этапности в развитии субъекта в течение Нового времени сопутствует необходимой для нашей работы дистинкции между сугубо накопительным, теоретическим, развитием понимания субъекта – и активным, интенсивно расширяющимся в практику субъектом действия, как это имело место быть в эпоху Просвещения.

Важнейшей для нашего исследования концепцией в отношении переосмысления субъекта является марксизм. Главное внимание марксизм уделял действию как одной из сфер активности субъекта. Второй отличительной чертой марксизма, существенной для дальнейшего развития понимания субъекта, была способность этой философии абсорбировать актуальные и значимые идеи теоретических оппонентов для усиления собственной критической позиции. Критицизм марксистской философии является предметным и держит в фокусе взгляды оппонентов, от которых отталкивается для укрепления своих воззрений. Обоснование подробного обращения к марксистскому пониманию заключается в том, что в воззрениях на субъект К. Маркса и Ф. Энгельса мы видим потенциал к отчетливому выявлению отличительных черт субъекта действия, а также возможность к рельефному отображению онтологии субъекта действия, способов и форм его существования в плоскости философии и социального бытия.

Неотъемлемым компонентом для понимания сущности кризисных моделей субъекта является психоанализ З. Фрейда. В психоанализе открывается непрозрачность субъекта для самого себя. Ещё одним интенсивно развивающимся направлением в период заката классической модели субъекта становится экзистенциализм. Иррационалистическая направленность экзистенциализма предопределила внимание этой философии к практике. Данный практицизм предполагался к реализации через своеобразное этическое

действие. Недоверие к императивной лексике разума вкупе с диктуемой им обязанностью осуществлять деятельность согласно набору правил ориентировало экзистенциализм на волевую компоненту субъекта. Данная философия постулировала необходимость волевого усилия, качественного сдвига, для аутентичной реализации себя как субъекта действия. Характерной особенностью психоанализа и экзистенциальной философии является намеренное отвлечение внимания от субъекта познания, что является особенно важным в отношении отмечаемого нами прагматического поворота в философии и, в целом, онтологической специфики функционирования кризисных моделей.

Особняком среди концепций субъекта периода кризиса стоит структурализм. Наш интерес к данному направлению обоснован тем, что структурализм в полной мере реализовал статическую вариацию представления онтологических оснований понимания субъекта через представление соотносительности разных воззрений между собой. Структурализм представлял собой в большей степени комплекс методологических установок, чем философское течение. Вопрос о сущности субъекта в нем заменяется вопросом о его форме и функциях. В рамках структурализма внимание философии субъекта переориентируется с вещей на отношения. Следует обратить, что в рамках классического понимания субъекта он был некой атомарной вещью, наделенной самоактивностью. Репрезентируя не вещь, а ее модель, структурализм разъединяет субъект-объектную дихотомию. Вклад структурализма в понимание субъекта заключается в том, что он создал базу для разворачивания большого спектра возможных пониманий субъекта в ситуации кризиса.

В рамках философии постструктурализма ярко проявилась характерная особенность кризисных моделей субъекта: избегание полностью выстроенной онтологии. Постструктурализм подверг фальсификации классическое понимание субъекта путём дерационализации концепции; в результате этого человек, индивид, потерял функционал субъекта. Но это не повело за собой

выключение из отношений, предполагающих характерную для субъекта активность. Размывание функций субъекта предполагало лишь распределение функций активности между большим количеством субъектов, чем раньше. В рамках постструктурализма был введен в философский оборот термин «смерть субъекта». Он обозначил кардинальное изменение понимания субъекта в середине XX века. «Исчезновение» субъекта в рамках концепции «смерти субъекта» является сложной методологической операцией и важным элементом понимания степени рефлексивности философии субъекта. Понимание субъекта в постструктурализме становится предварительной рефлексией ситуации столкновения в рамках своей концепции с деятельностью других философий, активность которых приобретает форму «тени», недоступной для осмысления онтологически и не реализуемой праксеологически.

Ключевым фактором, показывающим наличие более или менее разделяемого разными философскими направлениями понимания субъекта, является взаимодействие их взглядов. Регулярные пересечения между разными взглядами на субъект мы можем зафиксировать в двух важных точках – во время формирования классической модели субъекта, а также в момент начала ее кризиса во второй половине XIX в. Важной стороной подобного идейного взаимодействия является то, что весь спектр активности субъекта невозможно охватить с одной точки обзора. По этой причине наше исследование субъекта, базирующееся на модальной методологии, предлагает коллективный взгляд на природу онтологических оснований субъекта и на актуальные формы явленности этих оснований посредством разграничения сфер активности субъекта.

Вторая глава «Постмарксистская модель субъекта и современное состояние философии субъекта» рассматривает вопрос о понимании субъекта в контексте практического применения модальной методологии к исследованию кризисных моделей. Материалом для исследования становится постмарксизм. В рамках главы формулируются онтологические принципы формирования активности субъекта в философии постмарксизма на примере,

прежде всего, концепций Э. Лакло и Ш. Муфф, а также С. Жижека. Выявленные особенности подвергаются анализу в контексте близких постмарксизму современных концепций субъекта. Мы фиксируем взаимосвязи и возможность кооперации между разными пониманиями субъекта с целью придания исследованию содержательной полноты. В интересах получения широкой платформы для обозрения современного понимания субъекта мы используем представление проблемы субъекта как коллективной деятельности целого комплекса философских воззрений. Подобное отображение проблемы необходимо для достижения объемного взгляда на понимание субъекта в ситуации кризиса.

Первый параграф «Анализ постмарксизма как кризисной модели субъекта» обращается к проективному отображению постмарксистской модели субъекта, её взаимосвязи с марксизмом, а также с философским и социально-культурным контекстом современности. Получение соответствующего содержания позволит закончить конкретизацию способа функционирования кризисных моделей на наглядном примере трансформации марксистской философии в современности.

Постмарксизм получил оформление как самостоятельная концепция в середине 1980-х гг. Главным в теоретическом плане событием является выход в 1985-м году книги Э. Лакло и Ш. Муфф «Гегемония и социалистическая стратегия». Основной целью Э. Лакло и Ш. Муфф являлось расширение марксизма через включение в его понятийный аппарат актуальных и влиятельных философских течений 1980-х гг. Постмарксизм становится ключевой концепцией для второго этапа нашего исследования по причине новационной структуры активности субъекта и особенностей построения философской системы, её способностей к рецепции и адаптации чужих воззрений.

Главным критерием выделения представителей постмарксизма является рефлексивное отношение к постструктурализму и культурной ситуации «постмодерн». Особенное значение заключается в том, что особенностью

марксизма являлось некоторое забвение рефлексии и её второстепенность по отношению к социальному активизму. Постмарксизм предполагает определенное понимание субъекта, в контексте которого философия понимается как род интеллектуальной деятельности, активно влияющий на мир культуры. Специфической сложностью марксизма является невозможность соединения его понимания субъекта с постструктуралистским пониманием без метаморфозы и преобразования их в нечто новое. Обращение к постмарксизму позволяет нам на конкретном философском материале увидеть, как осуществляется «соединение несоединимого» в новый синтез и какие элементы манипулирования активностью субъекта при этом используются.

Для того, чтобы продвинуться в нашем исследовании, представляется продуктивным обращение к постмарксизму как характерной философской концепции своего времени. Постмарксизм существует в исторический период, когда активность субъекта действия в марксистском понимании ограничена политическими и культурными рамками. Важнейшим элементом наследия постмарксизма выступает интенция, присутствующая в самой сущности марксизма, к тому, чтобы становиться системой культуры.

Рефлексивная фиксация основных постулатов постмарксизма относительно субъекта у Э. Лакло и Ш. Муфф предполагает дополнение его некоторой «субъектной позицией» и даже «субъектом отсутствия». Основой для выделения «субъектной позиции» является концепт «гегемонии» как элемента политической онтологии. Мы стремимся показать в исследовании, что соответствующая связка активности субъекта с областью политического действия является сознательным действием в деятельности авторов «Гегемонии и социалистической стратегии» и закладывает основы для рефлексии кризиса и поиска выходов из него.

С целью углубиться в политическую онтологию мы рассматриваем понятие «антагонизма» у Э. Лакло и Ш. Муфф, которое понимается как ядро действия, недоступное символизации. Следует отметить, что в концепте антагонизма выражается одна из характерных особенностей понимания

субъекта в постмарксизме: его недоступность к полному перенесению в знак или отражению в символе. В некотором смысле, субъект, который понимается таким образом, не является полностью законченным как продукт теории. Это позволяет работать с субъектом как элементом философии действия. Общество у Э. Лакло и Ш. Муфф представляет суперпозицию взглядов на него, некоторую полифонию проектов. Мы предполагаем, что подобный взгляд на общество приближает теоретиков постмарксизма к пониманию функционирования субъекта в рамках общества как суммы взглядов разных воззрений на субъект. Учитывая, что «субъектная позиция» является новацией постмарксизма, можно отметить, что такое понимание субъекта выступает одним из знаков рефлексии кризиса и способом работы с кризисом как ситуацией, требующей разрешения.

Особый интерес к философии С. Жижека связан с тем, что данный мыслитель эксплицирует свое понимание субъекта, а сама тематика является оперативной в системе его воззрений. Субъект представляется парадоксальной сущностью, что саму себя отрицает по причине невозможности полной реализации. Акцент на принципиальной незаконченности субъекта и делает его самим собой.

Ключевым термином философии С. Жижека является Реальное. Заимствуя термин у Ж. Лакана, словенский философ значительно расширяет сферу его применения. Реальное в отношении субъекта является иррациональным основанием деятельности, принципиально не поддающимся осмыслению. Различие между субъектом и объектом у С. Жижека зачастую является иллюзорным – они являются одной и той же сущностью, взятой в форме бытия (объект) или становления (субъект). Таким образом, субъекта не существует вне и помимо его активности.

Существенное влияние на понимание субъекта у С. Жижека оказывает концепт идеологии. Она становится своеобразным критическим ограничением активности субъекта, его рамкой. Идеология выступает областью социального мира, выход за которую грозит субъекту столкновением с Реальным как

травматическим основанием мира, не приспособленного к освоению через символы.

Следует отметить в контексте всего исследования, что преимуществом постмарксизма в сравнении с другими кризисными моделями является то, что он открывает широкие возможности для сборки разных воззрений на субъект. Гипотетический выход из ситуации «смерти субъекта» возможен через привлечение потенциала различающихся воззрений на субъект. Недостаток постмарксизма, заключающийся в партикуляристском взгляде на общество как неорганичное единство, может стать продуктивным ограничением при осуществлении рекомпозиции понимания субъекта данной философии через привлечение иных, но родственных воззрений на субъект.

Второй параграф «Постмарксистская модель субъекта в контексте современной философии» обращается к экспозиции работы кризисных моделей субъекта через контекст постмарксизма. Методологические основания работы диктуют необходимость рекомпозиции постмарксизма как кризисной модели субъекта через дополнение его воззрениями новаций в понимании субъекта. Данная интеллектуальная операция позволит нам показать совместный характер существования кризисных моделей субъекта и эксплицировать инструменты внутрифилософской трансляции знания.

Рассмотрение концепции К. Касториадиса позволяет расширить политический потенциал кризисной модели субъекта в постмарксизме, сформулированный Э. Лакло и Ш. Муфф. Сложность проявления активности субъекта в политике заключается в том, что она опирается на тот или иной образ прошедших событий, из чего складываются предпочтения о возможном развитии событий в будущем. Паттерн «материалистического понимания истории», неизменный в марксизме, диктует рассмотрение истории как процесса, к которому необходимо ценностное отношение как устремленность к неопределенному визуально образу будущего. Опираясь на марксизм, К. Касториадис вводит в понимание истории понятие *praxis*'а. Это – перманентная незавершенность социального бытия. Знание объекта в таком понимании

субъекта может быть лишь частичным. Подход к истории из сферы субъекта действия предполагает, что незавершённость социального бытия придаёт дополнительный импульс активности актора социальных изменений.

С помощью концепции К. Касториадиса выделены три элемента, которых не было в постмарксизме по причине модальной неполноты. Первым элементом является возможность действия причинности в истории, что наделяют ее свойством закономерности и измеримости. Вторым элементом выступает понимание исторического и социального как незавершённых областей. Третий элемент – повышение аутентичности субъекта действия путем артикуляции его отличия (ангажированность и вовлеченность в социальную жизнь) от субъекта познания.

Трактовка общества через оптику психоанализа позволит нам рассматривать структуру общественного устройства как аналогию органической структуре устройства отдельного человека, его психики. Для того, чтобы работать с обществом как с пациентом, потребовалась значительная работа по налаживанию сотрудничества марксизма и фрейдизма через синтез их посредством мышления в новое видение субъекта.

В воззрениях Ж. Лакана субъект функционально связан с культурой, что нехарактерно для понимания субъекта в западной философии. Новацией Ж. Лакана была артикуляция субъекта как «говорящего», проживающего жизнь на символическом уровне функционирования языка. Несовпадение ядра бытия с «Я» рождает динамику и неустойчивое понимание субъекта. Перманентная возможность неполной явленности субъекта в мир означает и невозможность полной объективации субъекта через познание. Открытие Ж. Лакана в отношении субъекта рефлексии заключается в том, что для продуктивности в данной сфере активность субъекта должна быть модальной. В противном случае аберрации неустойчивого расположения субъекта относительно потенциального места приложения его активности сделают саму эту активность глубоко вторичной, непродуктивной.

Положительными для целей нашего исследования элементами являются открытия Ж. Лакана относительно внутреннего строя и динамики субъекта. Высказанная Ж. Лаканом мысль о том, что бессознательное структурировано подобно языку, позволяет расширить рамку кризисных моделей субъекта. Поскольку кризисные модели субъекта базируются на невозможности прозрачности субъекта для себя, ограничение через язык позволяет отчетливо понимать, как занимаемая позиция ограничивает возможность обзора объекта. Это возвращает к пониманию возможности дополнения представлений Э. Лакло и Ш. Муфф о субъекте как субъектной позиции в отношении субстрата активности такого субъекта: это языковая среда. Продуктивным элементом идейного наследия Ж. Лакана, который может использоваться в интересах рекомпозиции постмарксизма, является представление о сильном децентрированном субъекте. Центр активности субъекта смещён из центра самого субъекта, но сама неразрушимость этого центра позволяет говорить о незыблемости самого субъекта в рамках концепции Ж. Лакана.

Существенное значение для методологической рекомпозиции постмарксизма представляет субъект рефлексии, к которому имеется возможность обратиться через призму воззрений двух философов – М. Фуко и В. Декомба. Сложность, возникающая у постмарксизма с пониманием субъекта рефлексии, заключается в противоречии со сферой субъекта действия. Социальный активизм требует личной вовлеченности и не предполагает, что агентность, норма активности, будет размыта между индивидами.

М. Фуко, выделяя два вектора активности субъекта («познание себя» и «забота о себе»), делает акцент на поиске истины – это сводит оба направления к одному, к субъекту познания. Называя способ становления субъективности «технологией субъекта», М. Фуко поднимает интересный вопрос о том, как сделать из познавательной практики воспроизводимую теорию.

В. Декомб вводит в философский оборот словосочетание «схватка вокруг понятия субъекта», итоги которой неутешительны: сторонники и противники понятия субъекта не договорились ни до каких конвенций, и схватка не

выявила победителей. С точки зрения французского мыслителя, философия без субъекта является доступной для нашего представления. С точки зрения методологических оснований работы, для утверждения возможности философии без субъекта необходим ответ на следующий вопрос: каким образом полученную концепцию интегрировать в понимание субъекта как одну из позиций разговора о нём? Следует отметить, что в отношении сферы активности субъекта рефлексии существенно различие субъекта и индивида, а также возвратность, взгляд на себя.

Подытоживая финальный этап исследования, мы отмечаем, что появление кризисных моделей стало началом точки бифуркации и определенного конкурса на оптимальное понимание субъекта, которое возобладает над другими и определит структуру приоритетной активности в следующий период интенсивного развития. Среди многих возможных вариантов мы предполагаем, что таким пониманием может быть происходящее из сферы активности субъекта рефлексивности. Причина заключается в сложности означивания его, а также ввиду самореферентности, интерактивности. Вектор в направлении субъекта рефлексии видится наиболее сложной для реализации задачей, а поэтому и самой продуктивной. Возвращаясь к постмарксизму, можно отметить, что обращение этой философии к сфере активности субъекта рефлексии достаточно проблематично. Ключом к разрешению данной проблемы может стать адаптивность марксизма и способность к сохранению своего теоретического ядра.

Заключение подводит итоги диссертационного исследования, намечает перспективы дальнейших исследований в области философии субъекта.

Статьи в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов исследования:

1. Самарин А. С. Философия как оператор культуры: исторические и структурные особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №3-2 (29). С. 174-177.

2. Самарин А.С. Трансформация марксистской концепции субъекта в современной философии // Вестник КрасГАУ. 2013. №11 (86). С. 322-324.

3. Самарин А. С. Метаморфозы субъекта: компаративный анализ постмарксизма и индийской философии // Вестник КрасГАУ. 2013. №10 (85). С. 312-317.

4. Самарин А. С. Экспериментальный метод Г. Галилея в контексте становления понятия субъекта в философии Нового времени // Философская мысль. 2024. №3. С. 1 – 13.

5. Самарин А. С. Классический субъект Нового времени и экспликация механизмов традиции // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. №1 (42). С. 56 – 61.

Публикации в материалах научных конференций:

1. Самарин А. С. Особенности интерпретации субъекта через эстетику (Г. Г. Шпет) и методологию (Д. Б. Зильберман) // Феноменолого-онтологический замысел Г. Г. Шпета и гуманитарные проекты XX-XXI веков. Материалы международной научной конференции. Томск, 2015. С. 353 – 360.

2. Самарин А. С. Специфика философствования о субъекте // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственные за выпуск: В. Л. Бопп, Сорокатая Е. И. Красноярск, 2020. С. 589 – 592.

3. Самарин А. С. Сотрудничество и конфликт как паттерны взаимодействия в философии // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 454 – 457.

4. Самарин А. С. Осмысление кризиса в понимании субъекта в современной философии // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. Красноярск, 2022. С. 779 – 781.

5. Самарин А. С. Феномен деятельности в контексте модального понимания субъекта // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему. Материалы IV Всероссийской междисциплинарной научной конференции, посвященной 90-летию со дня создания Омского государственного педагогического университета и 300-летию Российской академии наук. – Омск, 2022. С. 44-45.

Подписано в печать 19.12.2024. Печать плоская
Формат 60x84/16 Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,84
Тираж 100 экз. Заказ № 23575

Отпечатано в Библиотечно-издательском комплексе
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-16; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru